

Жоанн Сфар

Кот раввина

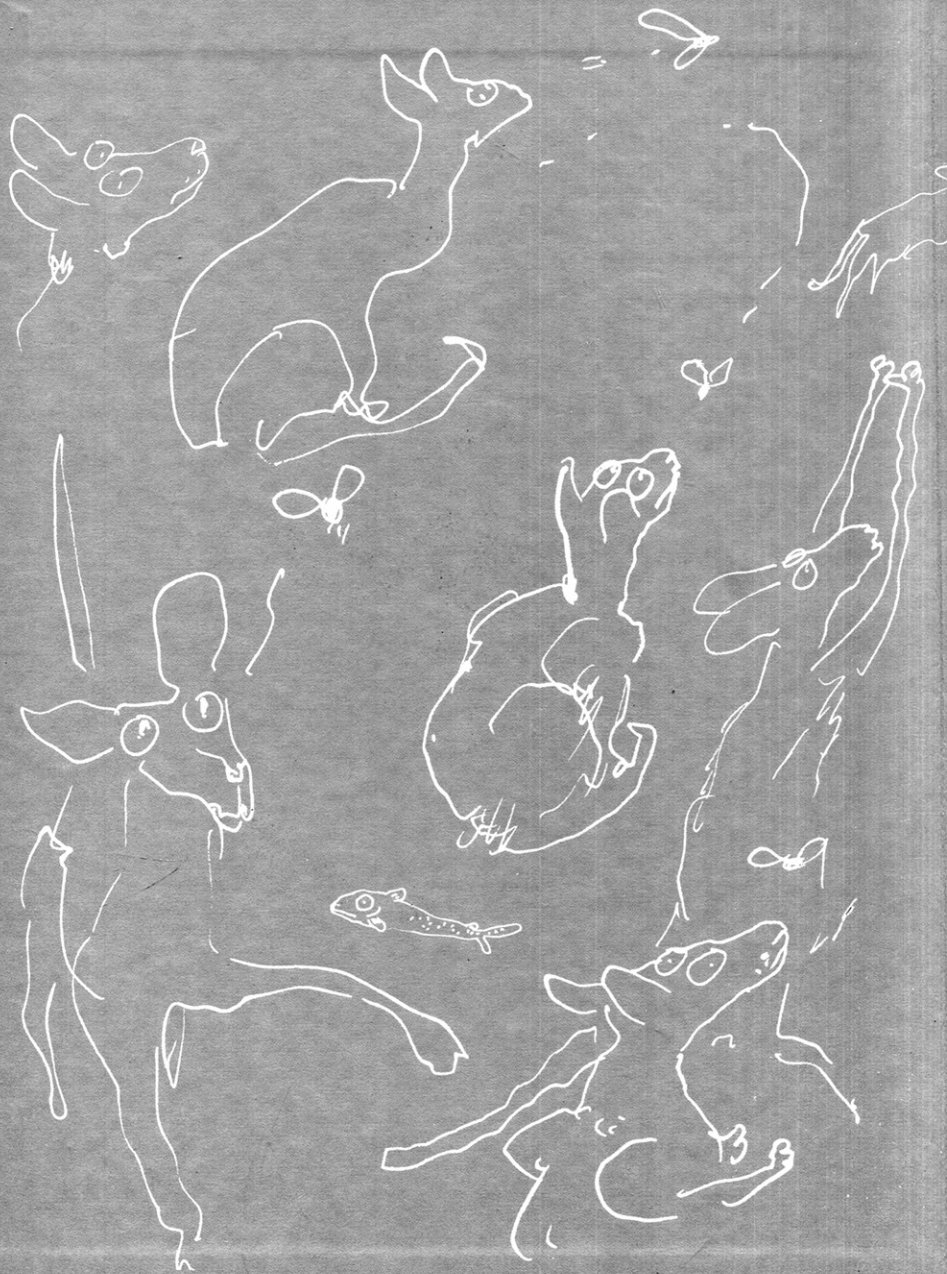
Бар-Мицва

КОМИЛЬФО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Programme

Pouchkine

*Издание осуществлено в рамках программы
содействия издательскому делу «Пушкин»
при поддержке Посольства Франции в России
и Французского института /министерства
Иностранных и европейских дел Франции*

*Cet ouvrage, publié dans le cadre du Programme
d'aide à la publication Pouchkine, a bénéficié du
soutien de l'Ambassade de France en Russie et de
l'Institut français/ministère français des Affaires
étrangères et européennes*

Жоанн Сфар

Кот раввина

Бар-Мицва

Автор и художник
Жоанн Сфар

Цвет
Брижит Фендакли

Перевод с французского
Алина Попова

КОМИЛЬФО
издательский дом

Санкт-Петербург
2012

Предисловие

«Кот раввина» Жоанна Сфара — книжка в своём роде уникальная. В ней соединились поэзия, сказка для взрослых и продуманный, интеллектуальный и ужасно смешной спор об иудаизме. Жоанн Сфара обладает особым даром — говорить о самых важных вещах очень просто и очень иронично. И вы увидите, что в этой истории о коте, который хочет пройти обряд бар-мицвы, действительно сказано самое важное об иудаизме, ведь кот без усталости задаёт вопросы своему хозяину-раввину и подвергает сомнению всё, что слышит и читает.

Книга очень красивая, а рисунки к тому же чрезвычайно выразительны. Из неё можно узнать, как жили сефардские евреи в Алжире, — ведь эта социальная среда не очень-то знакома нашим читателям. В то же время комикс Сфара рассказывает об основных идеях каббалы и философии иудаизма — через отрицание этих идей, то есть в полном соответствии с приёмами талмудического учения.

Элиетт Абекассис
писательница, философ и сценарист,
автор романов «Сокровище храма»,
«Кумран» и др.

Автор посвящает этот альбом всем алжирским художникам XX века. Но особенно важно для него упомянуть книгу Марион Видаль-Бюе «Алжир и его художники, 1830–1960», опубликованную в издательстве «Пари-Медитеране».

Жоанн Сфар
Кот раввина. — СПб.: КОМИЛЬФО, 2012 — 48 с.

ISBN 978-5-91339-204-6

Подписано в печать 28.09.2012. Тираж 3000 экз. Заказ 0386
Издательство «КОМИЛЬФО», С.-Петербург, 13-я линия В.О., д. 72 (www.komilfobook.ru)
Отпечатано по технологии Стр в ООО «СЗПД-ПРИНТ»,
188300, г. Гатчина, ул. Железнодорожная, 45Б

Книга опубликована по соглашению с издательством

DARGAUD

Исключительное право публикации книги на русском языке принадлежит издательству «КОМИЛЬФО». Все права защищены. Любое копирование и воспроизведение любой части этой книги запрещено без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Joann Sfar, текст и иллюстрации
© Издательство Dargaud
© Алина Попова, перевод, 2012
© Захар Яшин, лettering и верстка, 2012
© Издательство «КОМИЛЬФО», издание на русском языке, 2012

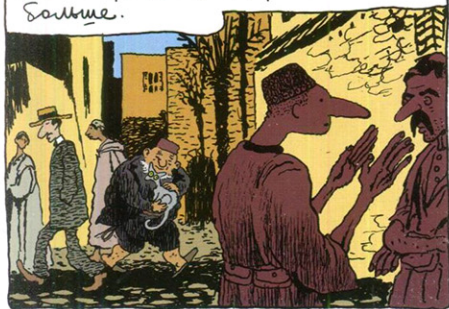
Евреи не осли-то
любят собак.

Собаки верно кусаются, лают,
гоняют ког-нибудь...

А евреи столько веков кусают,
облаивают и гонят, что
им теперь кошки нравятся
больше.

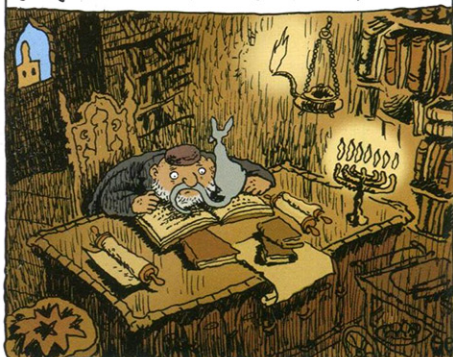
В общем, не знаю, как другие
евреи, а мой хозяин считает
так.

Я — кот рабби.

Когда он читает, я ему не мешаю.

Раввин тоже не мешает мне, когда я занят.

Он говорит, что я имею право на свободный выбор.

Ещё он говорит, что моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого.

Но когда он так говорит — я не слушаю: я абсолютно свободное существо.

Единственное, что может ограничить мою абсолютную свободу, — это когда дело пахнет трепкой.

Но раввин говорит, что человеческая рука слишком совершенный инструмент, чтобы мучить людей или животных.

В доме рабвина тишёт
попугай.

Я его не люблю: от него столько шума.

Сам-то я никогда ни слова не скажу.

Чтобы попугай замолк, его
накрывают платком.

Он думает, что настала ночь. И засыпает.

Я, само собой, по кошам не сплю.

А это моя хозяйка, Замбия.

Она дочь раввина. А её имя — название медового восточного лакомства.

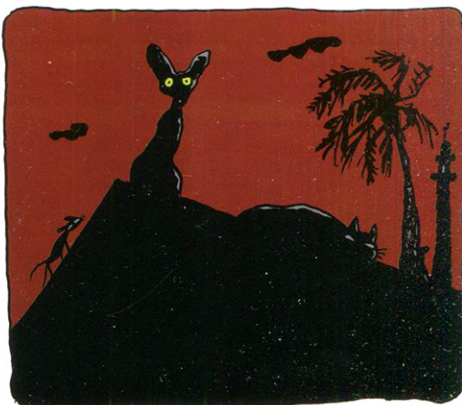
Она много со мной возится, потому что редко выходит из дому.

Ну а я гуляю каждую ночь.

Понадано во всекие истории. Моя хозяйка, конечно, не в курсе.

Моя хозяйка говорит, что, если бы кошки могли разговаривать, они бы такого нарасказали...

И ещё она говорит, что, если бы попугай мог хоть иногда помолчать, это было бы просто счастье.

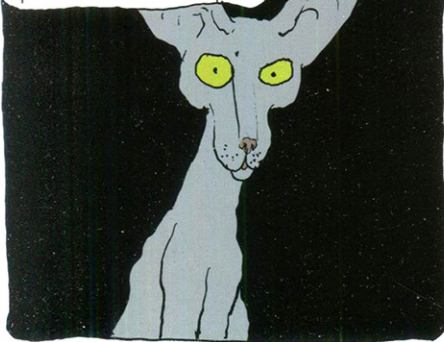
Ожаль, что в жизни всё так несправедливо устроено, говорит она.

Попугай махалит без умолку, хотя сказать ему ничего.

А кот, который целыми ночами гуляет по крышам, молчит как рыба.

Раввин ей отвечает, что так оно и лучше.

Да, говорить я не умею, зато умею слушать.

Когда моя хозяйка меня гладит, я готов слушать её часами.

Я многозначительно на неё поглядывала, чтобы она знала: я всё понимаю.

А иногда прикрывала глаза, чтобы показать, что мне с ней совсем и спокойно.

Этот попрыгай...

КРА!

КРА!

КРА!

КРА!

КРА!

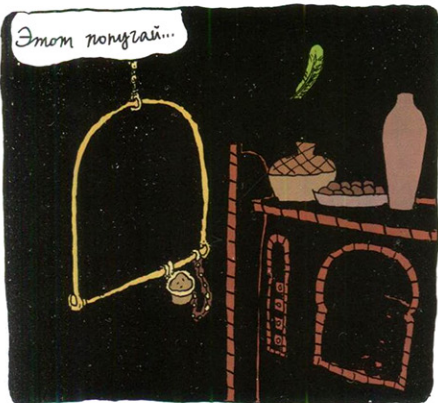
КРА!

...нас уже утятил.

Этот поиграй...

...принимай его с удовольствием.

И теперь я
ушасто говорю!

Ай ах мусси ба!^{1*}
Вот где-то какое!
Потрася нем!

Мусси ба, где
потрася?!

Он
был.

То спочному дель.
Сказал, что
ты не пиди
его к ушасту.

* Какой ужас! (араб.) - прил. переводчика.

Раввин больше не разрешает мне оставаться
наедине с хозяйкой.

Боюсь, что я научу её чему-нибудь
плохому.

Теперь он сам будет за мной присматривать.

Он хочет, чтобы я изучил Тору и Талмуд,
притом обе части — и Мишну, и Гемару. Хочет,
чтобы я вернулся на путь истинный.

Он говорит, что я должен быть хорошим
евреем, а хорошие евреи не лгут.
Я отвечаю, что я просто кот.

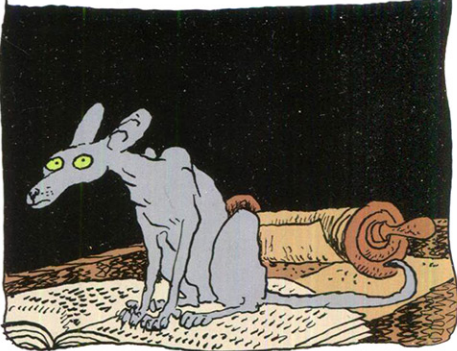
И правда, я ведь не знаю, я
кот-еврей или нет.

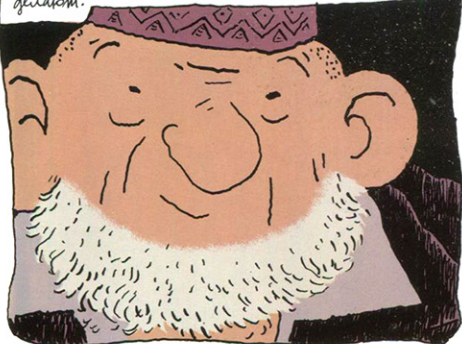
Раввин говорит, что я, конечно, еврей,
потому что мои хозяева евреи.

А я говорю, что мне не дали обрезание.

Он говорит, что котам его никогда не
делают.

Тогда я говорю, что не троил брэд
бар-мишва.

А он говорит, что бар-мишва — это когда
тебе тринадцать лет. Я ответил, что
мне уже семь, а у кошек — один год. За семь
календарских, поэтому мне семь раз по семь,
а это куда больше тринадцати.

И я говорю: если я кот-еврей, я хочу
пройти церемонию бар-мишва.

И тогда мы идём к рабину моего рабина, чтобы узнать, может ли говорящий кот пройти бар-мицу.

Рабин рабина говорит, что нет. Что бар-мица не для кошек.

Я его спрашиваю, в чём разница между человеком и кошкой.

Он отвечает, что Бог создал человека по своему образу и подобию.

Я прошу его показать мне образ Божий*.

Он отвечает, что Бог — это слово.

* Как полагали рабыни: в иудаизме изображение Бога запрещено.

И я объясню раббину, раббину, что если человек — поговие Бога по той причине, что нагадил фекал фекал, то тогда и я — поговие человека.

А я говорю, что это неправда, я не ее погулял.

Я отвечаю, что слово может выразить всё что угодно, в том числе и лось, в этом чудесная сила слов и он непременно должен попробовать сами.

Он говорит — нет. Потому что моя речь неправедная. Потому что я открыл этот дар свершился убиство.

Он замечает, что, ко всему прочему, я ещё и лжец.

Завтра раббин говорит моему раббину, что не хочет больше меня видеть и лучше бы мне утонуть.

Раввин отвечает своему раввину, что не стает меня толкать, потому что он меня любит, а я не люблю возу.

А я говорю раввину раввина, что я на самом деле Бож, просто явился к нему в образе кота, чтобы его испугать.

И я говорю, что очень недоволен его поведением.

Что он показал свой догматизм и ограниченность и вел себя со мной так же, как некоторые христиане — с евреями.

Он падает на колени и излагает мне о прощении.

Я говорю ему, что это шутка, я просто кот, можно вставать с колен.

И главный раввин кричит: это богохульство,
я лгу и попираю имя Божие вче,—
короче, меня непременно надо утопить.

Одно дело споры, отвергает раввин
раввина, и совсем другое — злословие
и лукавство.

В еврейской традиции собака считается
хорошим животным, говорит раввин раввина,
потому что собака — ласковая, чистая и
готова терпеть страдания ради общего блага.
А кошка — тьфу! Кто станет доверять
кошке?

Ну, пошло-поехало. Уж
конечно, собака — это у нас
мужское начало, соларное,
прямолинейное, высоко-
моральное и прямое дермо.

А мой раввин спрашивает раввина,
разве его ученики не спорят с ним всё
время — ведь вся талмудическая мудрость
основана на спорах.

Ученики покусывают своего учителя,
словно молодые щенки.

И я прошу, чтобы раввин раввина
назвал мне библейские тексты,
из которых взята эта хвала собакам.
Он не знает!

А я — существо ночное,
непредсказуемое
и ГЛУБОКО-
ЭТИЧНОЕ.

Он ссылается на известную часть Тора,
которая не была полностью записана.

Он говорит, что дух Закона
важнее букв.

Что ещё у греков собака
считалась философским животным.
Собака, а не кошка.

Я отвечаю, что греки разрушили
Храм в Иерусалиме, и если раввин
ссылается на греков, значит у него
не осталось аргументов.

Он говорит, что в Торе речь идёт
большей частью о людях, а не о кошках
и собаках, и вообще, обсуждать этот вопрос
неинтересно.

Я говорю — ну и закончим с этим, я
хочу пройти бар-мицву.

Я говорю, что хочу принять
иудаизм. Он спрашивает почему.

Я говорю: если я буду хорошим
евреем, раввин разрешит мне видеться
с его дочкой.

И объясняю, что его дочка —
моя хозяйка.

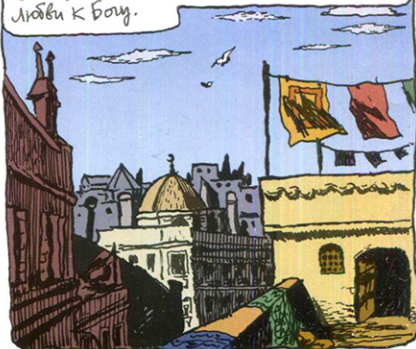
Что без неё я не могу жить,
что в ней — вся моя радость, и вообще,
любовь — прекрасная штука.

Он говорит, что это неправильные
мотивы для обращения в иудаизм и
моя любовь к Богу —
неискренняя.

Вообще-то я ни слова не сказал о
любви к Богу.

Он говорит, что правверный еврей должен
жить в страхе Божьем, полагаться на Него
и восхвалять Его.

И что еврей должен во всем своем
быть призраком Бога.

Можно о Боге, как самелный лун, может
осветить самые мрачные дни.

А любви к Богу дажна быть
почти пылкой.

Он говорит, что хотя эта любовь и кроется
в наших разуме, но мы всегда должны ощущать, что
нас боюкают руки всеильного, милосердного,
справедливого властелина.

Я говорю, что это как раз то чувство,
которое я испытываю к своей хозяйке.

Он говорит, что я не способен возвыситься до любви Божьей, потому что я животное и живу слишком близко к земле, да ещё и на четырёх лапах.

Он говорит, что мне досталась только земная, бездуховная, любовь низкого пошиба.

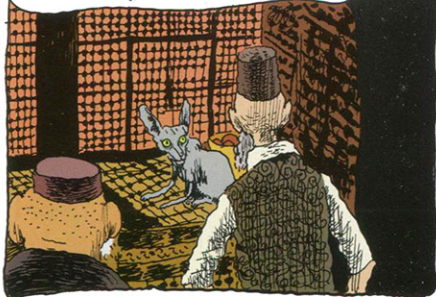
Я узнаю, что это коммунизм. Моя хозяйка — это моя истина.

Он говорит, что только Бог — истина.

Я объясню ему, что Бог — симулякр, выдумка, и что людям спокойно жилось. Говорю ему, что он старенький и некому о нём позаботиться, что его родители уже умерли.

И я говорю: у меня-то есть моя хозяйка, и я никогда не останусь один, потому что живу рядом с ней. И тогда он восторженно нас прощя.

И вот мы с хозяином на улице.
Я чувствую, что он немного
злитесь на меня.

Это ведь твой наставник, и ты его
любишь, а я показывал тебе, что ему известно
далеко не всё.

И ты даже начинаешь понимать,
что при всём твоём к нему уважении
ты умнее.

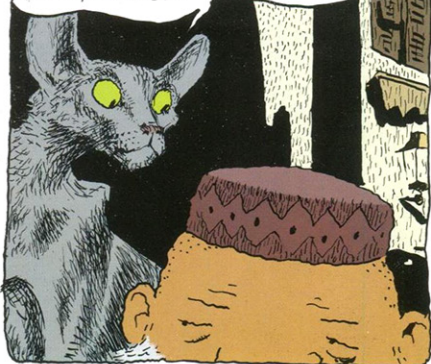
А значит, у тебя нет наставника, но вот
этого ты уже не можешь принять: ты ведь не
хочешь чувствовать себя одиноким стариком,
которому даже не с кем посоветоваться, если
не знаешь, как поступить.

Поэтому ты готов на всё, чтобы вернуть ему былую
авторитет. И чем больше он скажет глупостей,
тем чаще ты повторяешь: учитель... учитель... как будто
хочешь сам себя убедить...

Я просто пытаюсь говорить правду, чтобы
понять, каково это.

Хозяин считает, что я тихий кот:
вру, когда не надо, а когда говорю
правду, возникают только
проблемы.

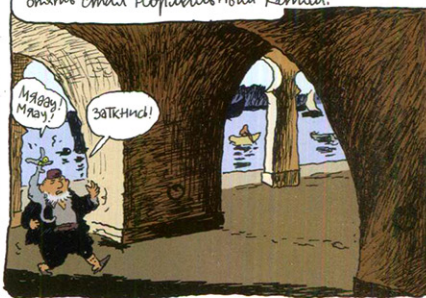
Я говорю, что у меня тоже слышатся
проблемы — с тех пор, как я заговорил.

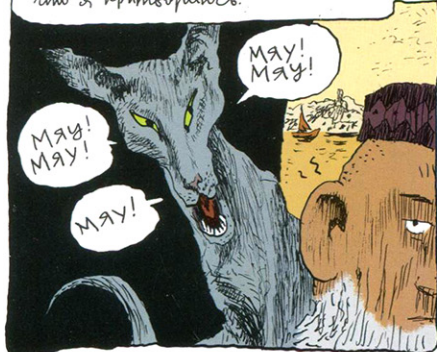
Я бы отлично обшёлся без этого дара:
пока я не умел говорить, жизнь моя
была лёгкой и прекрасной. Я говорю,
что готов на всё, лишь бы снова
видеть своего хозяинку. И я говорю:
«Мяу!»

Мяу! Мяу! Мяу! Я больше не
разговариваю, а мяукаю, как будто
опять стал нормальным котом.

Он велит мне молчать: видно же,
что я притворяюсь.

Если ты уже вышел из Эдесского
сада, — говори правду, — вернуться
туда невозможно.

А я говорю, что если его рабвин не хочет такого же пройти бар-мишву, надо найти другого.

Нет, отвечает он, ни один рабвин в здравом уме не согласится обучать котя законам Торы.

Что ты, говорю я, значит, надо найти сумасшедшего рабвина. Он отвечает, что не знает таких.

Я говорю, что если он меня любит, то он сам должен обучить меня всем предписаниям Моисеева закона.

Изучи со мной Тору, а потом сам решишь, могу я пройти экзамен, нужный для бар-мишвы, или нет.

Это слишком большая ответственность. Нет. Я не согласен.

Но дочь рабвина плачет из-за того, что осталась без своего котика.

И тогда рабвин, который не любит, чтобы его дочка плакала, берёт меня на руки, и напоминает мой первый урок иудейского знания.

Я хочу изгнать каббалу, — говорю я.
Нет, — отвечает он. — Ты не знаешь
основ. Ты ничего не поймёшь. Надо
начинать с начала.

Я хочу изгнать каббалу.
Нет. Этому изгнание после
пятидесяти лет, а тебе
только семь.

Семь раз по семь — сорок девять, —
говорю я. Но сорок девять — ещё
не пятьдесят, — отвечает он.

Неправда, что нужно быть старым,
чтобы изгнать каббалу. Это талмуд-
диспут нарочно придумали... чтобы
каббалисты-листки не смогли их
обскакать.

Откуда ты это
взял?

Прочёл.

И давно ты умеешь читать?

Да я всегда умел.
Начал читать
вместе с твоей дочкой...
Но раньше ты этого
не знал, я ведь не
разговаривал. Научи
меня каббале, а?

Почему каббале?

Потому что я люблю всё начи-
нать с конца.

Нет уж. Я учу своих учеников
всему по порядку. И ты
будешь учиться, чему я скажу.

Ладно.

Итак, мы начали с начала, и учитель рассказал мне, что мир был создан Богом за семь дней — пять тысяч семьсот с чем-то лет назад.

Я спрашиваю: он что, издевается? Он отвечает — нет, это правда.

Я говорю: это смешно, радио-углеродный анализ доказывает, что мир существует уже миллиарды лет.

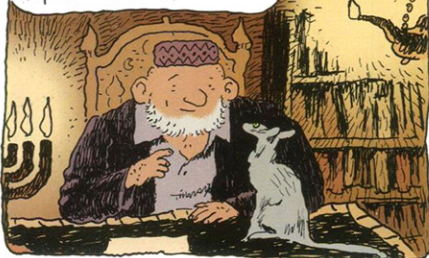
Он отвечает, что радиоуглеродный анализ может ошибаться. И что, возможно, во времена Ноя и Ноева кобеля похв нашей планеты сильно разнятся, поэтому она и выглядит старшей, чем на самом деле.

Я говорю: даже безмозглый котёнок не поверит в эту чушь. Он отвечает, что так ему объяснил его учитель. Пришлось сказать, что я думаю о его учителе.

Он говорит, что вообще-то неважно, сколько прошло лет, если не было людей, которые могли бы их считать. И что может быть, пять тысяч семьсот лет назад просто не было первых календарей. Это объяснение мне нравится больше.

Он говорит, что первыми людьми были Адам и Ева. Я спрашиваю: Адам и Ева — это ведь символ?

Он отвечает, что нет, это истинная правда. Что Адам и Ева — праотец и прапраматерь всех людей.

Я говорю: конечно, это любопытная мысль — представить себе человечество как одну большую семью, но на самом деле это просто символ.

Он говорит мне, что у евреев нет ни символов, ни аллегорий.

Что иудейское знание уславляют через аналогии.

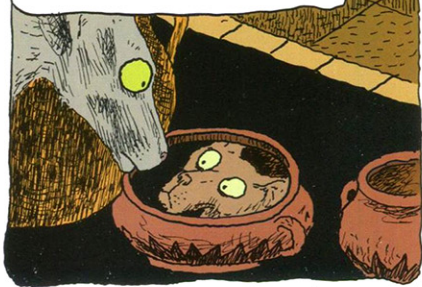
И что я сам себе медленно приближаюсь к знанию, потому что раз уж мне защитили западную диалектику.

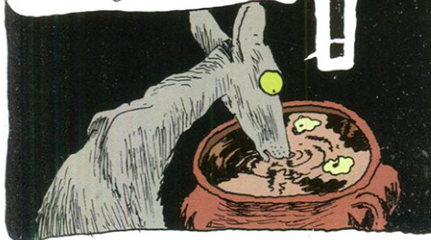
Западная философия — это порошное, наконитецкое построение, и как выясняется в итоге, разрушительное, объясняет учитель.

Она навешивает названия, ярлыки на всё подряд, будто хочет сказать: «Вот и это включено в нашу систему, и с этим мы разобрались».

Но пока мы даём чему-то имя, эта вещь теряет измерительное, так что имя уже не определяет её в точности, и мы оказываемся с наивным ртом ничего не знающих слов.

Западный человек хочет разорвать мир по косточкам. Свести сложное к простому. Но это иллюзия.

Хорошо, учитель, а разве иудаизм не пытается свести сложное к простому?

Пытается, но совсем по-другому.

Диалектика устроена так: тезис, антитезис, синтез. А в иудаизме так: тезис, антитезис, антитезис, антитезис...

Ням!
Ням!

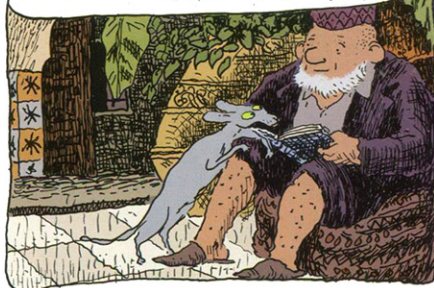
Я уверяю себя слегка виноватым —
признаюся учителю.

Знаешь, когда я пожалован пёсого
раввина, ну когда он не мог
ответить, где в Библии говорится,
хоть что-то хорошее о собаках, а
мужавил.

Потому что вообще-то есть один стих
в Библии, где хвалят собак. Вот: «Не
пошевель ни языком своим» (Исход, 11:7).

В этих стихах не представляется
помощником в освобождении евреев
из египетского плена.

Раввин впечатлён тем, что я
столько всего знаю.

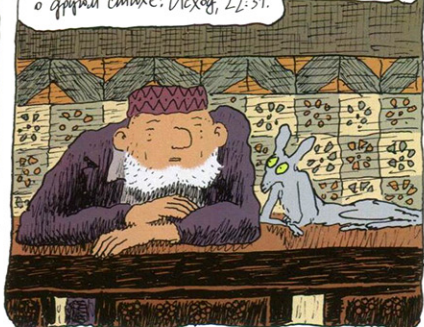
Он говорит: да, ты повинен в том,
что скрыл своё знание, когда оно
могло послужить не в твою пользу.

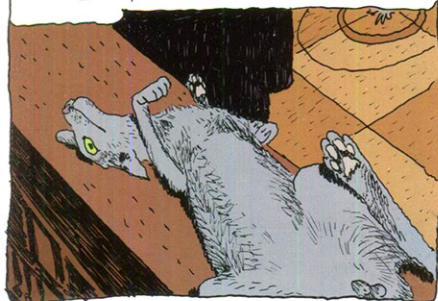
Но ты же он как-то странно на меня смотрит. И говорит, что тебе должен кое в чём признаться.

Оказывается, когда его наставник встал на место, где говорится в Библии о собаках, он написал о грехе стих: Исход, 22: 31.

«И будете у Меня людьми светлыми; и милосердия, растерзанного зверем в поле, не едите, немилосердия бросайте его».

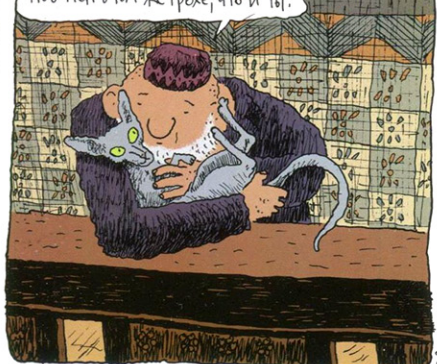
Этот стих ставит собак на одну доску с силами дикой природы, от которой человек должен защищаться. Это аргумент против собак.

Я мог бы назвать этот стих — поспорить с моим учителем и прийти тебе на помощь, но я тоже скрыл своё знание.

Я не захотел спорить с учителем. Я повинен в том же грехе, что и ты.

Раньше, когда я не умел говорить,
мне снились красивые сны.

В этих снах я гонялся за
зверюшками.

Иногда я их догонял
и ел.

А звери покрупнее гонялись за мной.
Приходилось бегать очень быстро, чтобы
спастись.

Кончалось так, что я находил такую
присутствую на руках у моей хозяйки. Она
ладила и лакала меня по-высокому,
чтобы я успокоился.

Меняют зыбкой столько разных кельтов
искусств! Потом я заснул. И мне снились
сны, как маленькому котёнку...

С тех пор как я обрёл дар речи, мне стала кошмар.

Мне снится, что моя хозяйка заболела. Что её не могут вылечить.

Мне снится, что я нигде не могу её найти и мне говорит, что она уехала.

И я во сне вижу её под забором и всем рассказываю, что она уехала, но где-то там, далеко, вспоминаю обо мне. Что она скоро вернётся.

Никогда я узнаю: интересно, какой подарок она мне принесёт?

И вот однажды раввин больше не может сниться, как я повторяю, что моя хозяйка уехала. Он берёт меня на руки и рассказывает правду.

Она умерла.

Да, с тех пор как я умею говорить,
мне часто снится, что моя хозяйка умирает
и мы с раббином остаемся одни.

И рабби доказал свою невинность. Ему не
нужен Бог, который отобрал у него
единственный дом. Рабби в него
больше не верит.

Но я, хотя рабби в него не верит, теперь
притворяюсь, что верю. Чтобы
поддержать хозяина.

Нужно верить в Бога для взрослых,
говорила я ему, — даже если этот Бог
скрывает своё лицо и испытывает нас
пуготой, своим отсутствием.

Надо разглядеть в реальном мире некое
присутствие Бога.

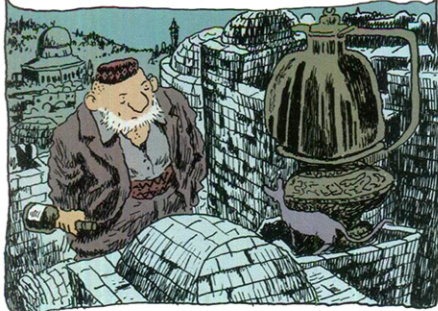
Ты правда многому научился, —
говорит мне рабби, — но не рассказывай
мне эти байки, я их хорошо знаю.

В мои сне раввин перестаёт читать Тору, не хочет даже читать других. Он больше не ходит к своему учителю и разговаривает всех учеников.

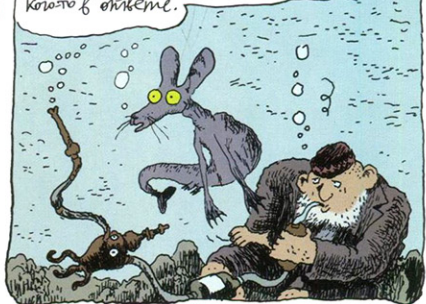
Зачем это тебе теперь? — спрашивает он. — Ведь твой хозяин, мой единственный друг, больше нет на свете...

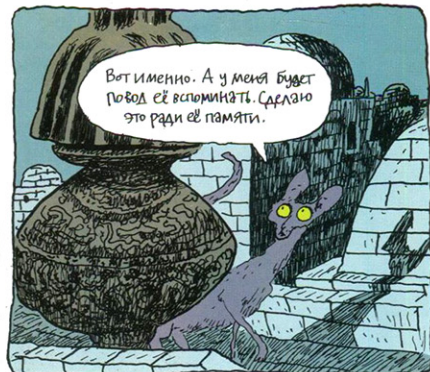
Мой учитель отвечает, что я знаю столько же, сколько он сам, а сам он не знает ничего. Он говорит, что с него достаточно.

И тогда, чтобы его поддержать, я говорю, что хочу прийти дар-мицу. Чтобы он чувствовал, что он за кого-то в ответе.

Вот именно. А у меня будет повод её вспомнить. Сделаю это ради её памяти.

И что он вообще не понимает, почему я хочу быть как человек, — вот он, как раз наоборот, очень бы хотел стать котом.

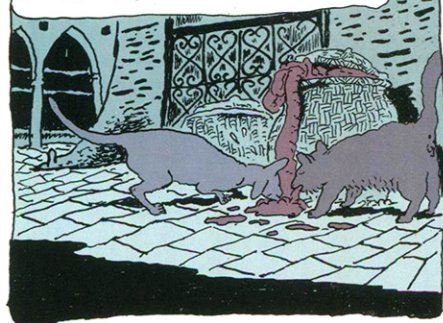
И раньше в моём сне мы с хозяином
оба оказывались котами.

Мы бродим по улицам тёмной
ночи.

Един из лунных баков — на задворках
малыш, где продают исковерканное мясо.

За нами гонятся собаки, но мы нас
не поймать.

На крышах спят кошки. Я прихва-
тывлю одну красавицу за шкурку и
недолго настаиваю её в разных
премудростях.

Мой хозяин отказался: так он не хочет.
Наверное, в нём осталось что-то от человека
или от зверя, а может, он просто старит.

Нет, Нет,
мадемуазель.

И мы ищем искомое лого хозяику.

Но у танино её нет.

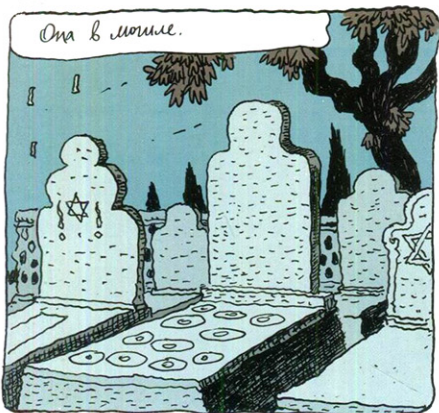
И на кухне её нет.

И китику она не нравится.

Она в море.

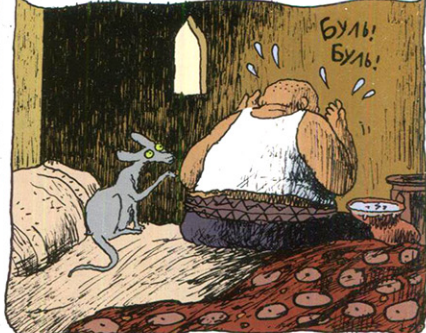
А мы не имеем права туда даже подойти.

Мой хозяин просыпается в холодном поту.
Говорит, что видел ужасный сон.

Я уверяю, что тот же видел ужасный сон,
и прошу рассказать, что приснилось ему.

Я говорю: а вдруг это видели один
и тот же сон?

Но он не хочет рассказывать: он
погружен в угнетенное мышление.

Он говорит, что лучше было, пока
я не открыл для него.

Я говорю: мне тоже тогда было лучше,
но что теперь поделаешь.

Хозяин идёт к Задади — узнать,
как она.

У неё всё хорошо, только разбудим
мать её ни свет ни заря.

Хозяин говорит: «Вот, возьми своего кота,
можешь отныне с ним возиться».

Она спрашивает: «Значит, от
прошлой свой эдакий, дар-мишву?»

Рабуки отвечает, что вся история
с дар-мишвой — полная чушь.

Ты можешь снова с ним возиться, но он
не имеет права разговаривать с тобой.

И я делала всё в тишине, как сказал хозяин.

муррр!

Моя хозяйка знает, что я потихоньку её,
что я тихо говорю.

Веду себя, как раньше, как нормальный
кот.

И знает, что я никогда больше не скажу
ей ни слова.

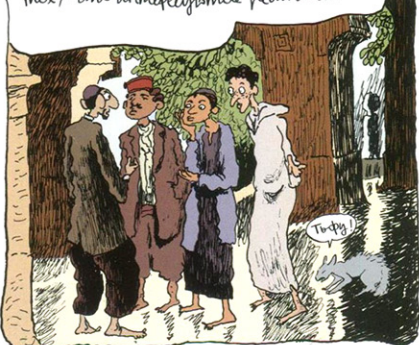
Только при этом уловил я могу
остаться с ней.

Ради собачьего счастья
стою на палящем...

Этот тип так и поровит меня кнутъ,
Когда раввин не кнутит.

Я не очень-то люблю парней, особенно
тех, кто интересуется религией.

Для них религия — просто инструмент,
чтобы управлять зрителем.

Эрудиты или курны, чтоб было чем
говорить за столом.

Чтоб привлечь к себе внимание
женщин и слышать с презрением
соперников.

Как животные.

Учитель запрещает мне показывать при
учениках, что я могу говорить.

...раз евреи выпали
на доло бонения и
важнейшие, значит
богу так было угодно.

Учитель

И ещё он запрещает мне рассказывать,
что ученики говорят у него
за спиной.

Если тебя учёют, значит ты
плохой еврей. Наказание
за то, что ты отдалился
от своей веры.

Учитель

А кроме всего прочего, он запрещает говорить
плохо о своих учениках.

Если ты боишься Акадош Барух Ху*,
если боишься Бога, соблюдаешь
шабат и старательно молишься,
с тобой ничего не случится.

Логично.

Учитель

Грех злословия — лашон-ара —
это так же серьёзно, как убийство.

Слушайте, учитель, я не
могу вам не рассказать:
ваш ученик Пинхас — самый
распоследний...

Нет. Не
рассказывай.

Заповедь „Не убий“ относит
злословие к числу кровавых
преступлений.

И что с того?

* Одна из брахидиомных формул для упоминания Бога в иудаизме, означающая: „Святую, благословенную Он“ (евр.).

А один বেশи поднимает на пенцин:
посматривает на них украдкой
и потешет.

Как увидят их на чужих — восторгнутся,
будто аристократы прошлые.

А как только они пройдут,
отяжелет — и смотрит,
смотрит им вслед.

Когда он прихватит к молву хозяину,
то всем объявит, что эти пенцины —
заблудшие души.

Что нужно бы заставить их
просесть, «наставлены заблудшим»
Маймонид.

Мой хозяин улыбается.

А этот паренёк добавляет, что нееврейским женщинам ещё можно простить неприкрытые заискивания и тельи — ведь они не знакомы с Торой.

Они просто не знают, как близости гостю семейного очага. Они не виноваты, что не изучали Закона.

А вот если еврейки позволяют себе неприкрытые заискивания, как какие-нибудь амазонки или тельи*, они не заслуживают тельи, говорит он.

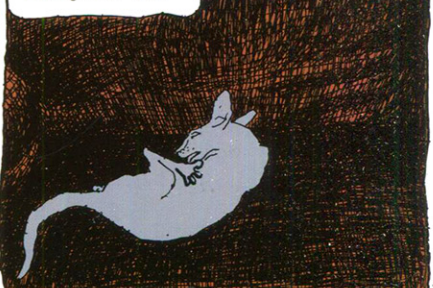
Чужие женщины воспринимали свои прелесть и напоя. А еврейская женщина хранит гостю семейного очага.

Накрывший стол её — это храм, и она жрица в этом храме; она должна беречь себя для своего мужа.

Если таким образом он собрался заполнить себе в чашу горку раввина, то он попал приехонько нальице в кебо.

*Амазонки — народ, упомянутый в Библии; упоминаются в Библии на острове (Исая 49:15; Судей 6:3; 10:12; 1 Царств 30:1) и в книге Кенеза (или репутации) Библии царя Саула (1 Царств 14:18, 15:2-3, 6:8). В еврейской литературе упоминается Библия (Библия) 25:17-19).

Однажды я спросил у хозяина, как он
думает, занимаются ли его ученики
спятиванием.

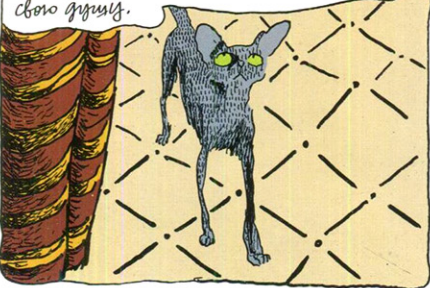
Он ответил: естественно, нет,
потому что раховать себя лишь
покарасу — преступление.

Я сказал, что совершенно с ними согласен.
И то сам я, когда чувствую, что время
потрачено, играюсь, но ведь его ценникам
полностью сохранять действительный до теменьтиль,
а их семейные ослезы наполняются
регулярно, вот я и думаю как они это
делают.

Мой хозяин оскорбился и объяснил
мне, что люди могут трансформировать
сексуальные позывы в другую энергию,
которая наполняет или угнетает и возмущает
свою душу.

Они этого не делают, — ответил
хозяин. — Они же не животные,
а благочестивые евреи.
Глупость какая.

Я думаю, что иногда так оно
и есть, а иногда им всё-таки
приходится себя удовлетворять.
Но я не решаюсь сказать это ученику.

Бывает, что я прогуливаюсь по городу и смотрю, куда ходят ученики моего хозяина. Они меня не замечают: кот и кот, каких миллионы.

Я думаю, когда их никто не видит, они наверху заглядывают к прохожим и в такие значные места.

Но, к моему разочарованию, они ничего такого не делают. Идут в свою школу, едят, и всё.

Ещё они ходят в синагогу или на рынок.

Или сидят в тени под деревьями, пьют чай и говорят об учёбе.

Вот расстройство, ни один потихоньку не забежал в бордель. Выходит, все мои теории — ерунда?

Печально. Мошет, хозяин и прав.
Мошет, люди действительно отпугаются
от животных. Мошет, они правда
умеют субимировать libido, как он
говорит.

Смотри-ка, тот самый тип!
Задача, ничего не знает, а думает,
что он великий мудрец и оракул,
ну тот, кто летаете животное
на моей хозяйке.

Куда это он, интересно, направляется?
Хотел бы я, чтобы в бордель.

И впрямь туда. Вот здорово... нет,
свернул направо, а бордель — налево.

А справа у нас арабский квартал.
Что он там забыл?.. Хотел, чтобы
его голову раскатали на пилу,
что ли?

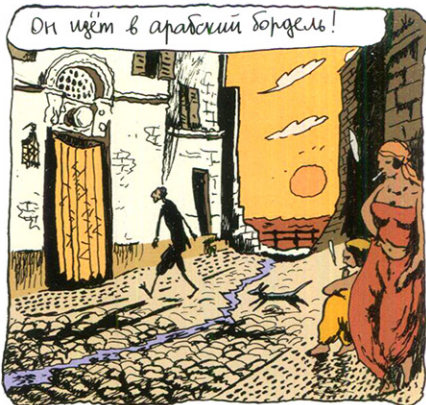
Нет, правда, куда он идет? Если бы
из него оказался друг-араб или некто
из арабского квартала, он бы мне стал
куда симпатичнее, но это вряд ли...

Я поняла!

Он идёт в арабский бордель!

Он решил, что там его никто не увидит
и не узнает.

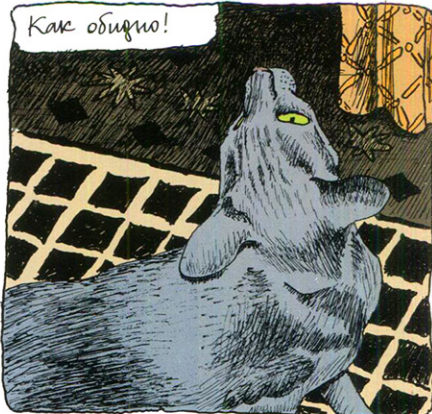
Хе-хе, но я-то тебя видел, ты, мерзкий
тип, который всего лишь тыкал.

И я не могу рассказать об этом!

Как обычно!

Я мог бы взглянуть на его
делушки.

Мог бы пойти пощипать —
пощипать, как он шипит.

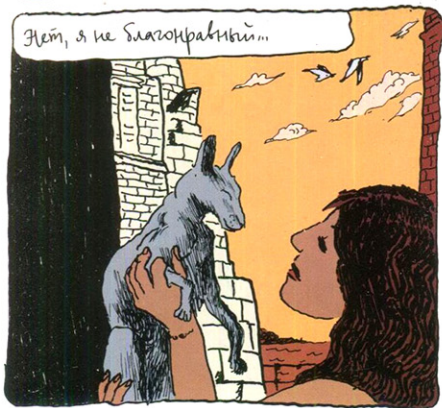
И пощипать, матерясь, и он
по хвосту да, нам юный святоша.

Но я не пойду.

Нет, я не благодарный...

Несколько в этой призрачности, но этой
паре, кажется, вызывает у меня что-то
вроде сочувствия.

С тех пор как я могу говорить, я
стал очень странным котом.

Вот, скажем, у меня вызовется
симпатии человек, который пинает
меня ногами.

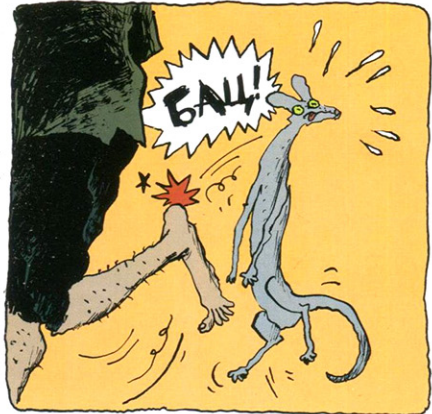
Пока я думаю, что он бесконтрольный
и добродушный, я терпеть его не мог.

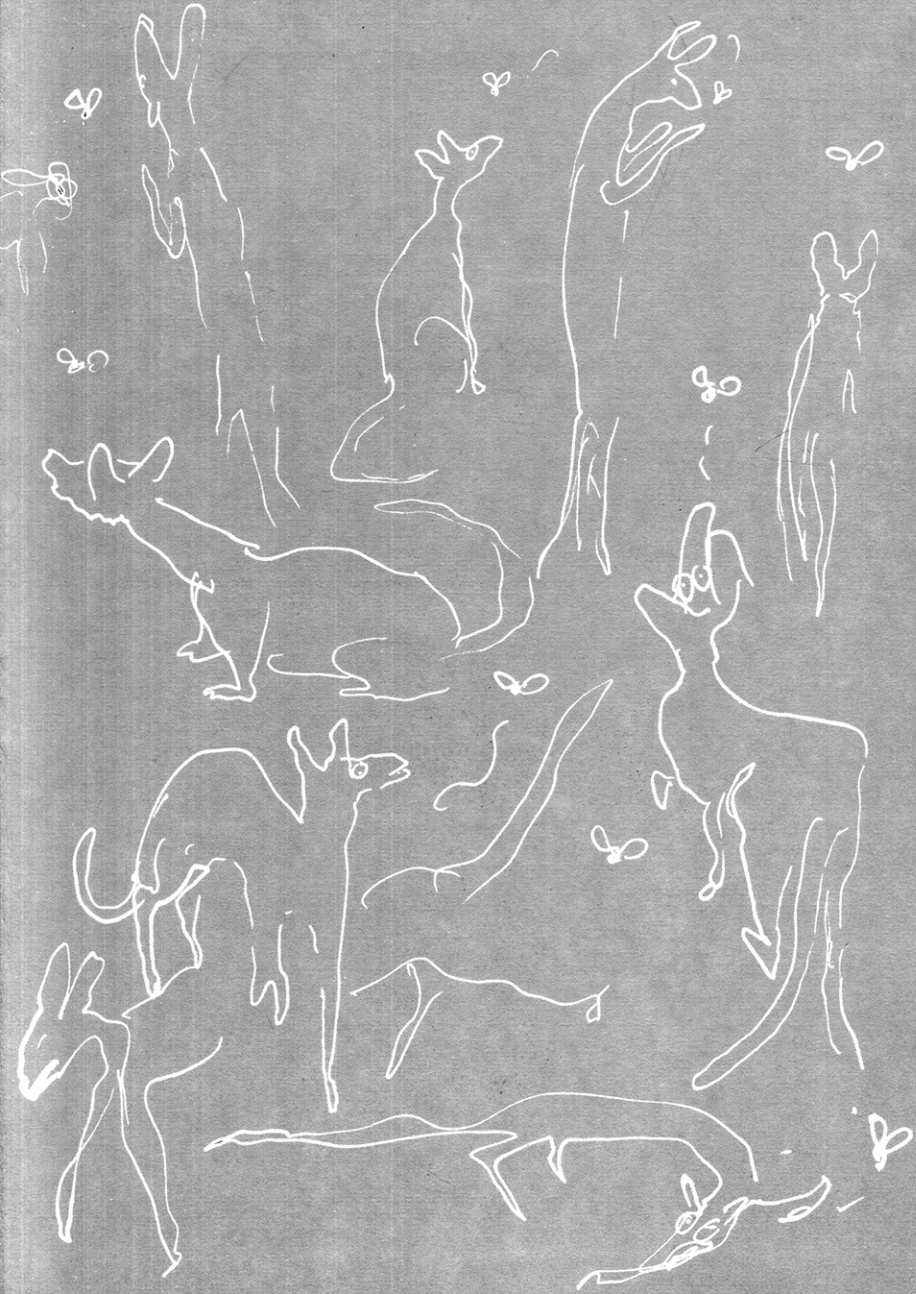

Но когда выяснилось, что он врёт,
разрываясь между своим
горлопани и убеждениями,
я его напобил.

Иди ко мне, заблудшее создание!

А я говорю маму раввина, что, если его раввин не хочет ничего мне прожить приливов, надо найти другого.

Нет, отвечает он, ни один раввин в здравом уме не согласится обучать коту законам Тора.

Но дочь раввина плачет из-за того, что осталась без своего котика.

И тогда раввин, который не любит, чтобы его дочка плакала, берёт меня на руки, и начинается мой первый урок иудейского знания.

ISBN 978-5-91339-204-6

16+

28
oi.ru
КОМИКСЫ
ПОДАРОК
КНИЖКА
ХОРОШО

КОМИЛЬФО
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

